

18+

Яна Павловская

Намизнаннку

Яна Павловская
Наизнанку. Сборник стихов

«Издательские решения»

Павловская Я.

Наизнанку. Сборник стихов / Я. Павловская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989730-5

Сборник стихов «Наизнанку» включает в себя произведения разной тематики, написанные автором в течение десяти лет жизни. Размышления о чувствах, мыслях, самосознании, любви и материнстве — каждый читатель сможет найти здесь что-то, близкое своему сердцу.

ISBN 978-5-44-989730-5

© Павловская Я.
© Издательские решения

Содержание

«Наизнанку»	6
«Разговаривай...»	6
«Молитва»	7
«Крылья»	8
Цикл стихов «Моей Бесконечности»	10
«Колыбельная»	10
«Встретимся завтра»	10
«Не отрекайся от меня»	11
«Тебе, сумевшему понять»	11
«Октябрь»	12
«Бесконечность»	13
Цикл «Сирена»	14
I. Музыка тёмных вод	14
II. Шепот океана	14
III. Сирена	15
Цикл «Зимние сны»	16
«Приближение»	16
«Моей зиме»	16
«На расстоянии слова»	17
«Дыхание»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наизнанку
Сборник стихов
Яна Павловская

© Яна Павловская, 2020

ISBN 978-5-4498-9730-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Наизнанку» Сборник стихов

«Разговаривай...»

Разговаривай.
С этим миром и с каждым, кто встретится на пути —
Говори. Улавливай.
Каждый проблеск и каждую нить, каждый дар судьбы

Познавай.
Участвовать заставляй себя в каждом пришедшем из бездны дней.
Выдыхай – и с выдохом
Каждый дюйм души открывай, отдавай, разлей...

Разговаривай
с тем, кто нравится,
С тем, кто зол, норовист, с тем, кто тих и мил.
С тем кто выстоит.
Кто останется,
На закате дней разделив с тобой хлеб и мир.

Чувствуй. Схватывай.
Познавай и действуй.
Твори. Открывай. Освещай. Люби.
Всё, что выслушал —
Запечатывай.
Сохрани в душе, процеди сквозь разум, в ладони разлей, отнеси
и раздай другим.

«Молитва»

Искать во всем неожиданной красоты.
Немыслимой. Нелепой. Невозможной.
Изыщество найти в вопросе сложном.
И научиться разводить мосты.

Бескрайний мир на части не делить...
Принять его всецело! Необъятно!
И чудеса преумножать стократно,
стараясь честно, искренне любить.

Почаще слушать. Меньше говорить.
Чтоб в каждом слове вес, душа и мера.
А если сердце спит и оробело —
учить его, учить его, учить...

В душе своей, как в прописях писать,
день ото дня выравнивая почерк.
Не ставить больше вместо счастья прочерк —
страницы жизни с радостью листать.

Догнать, обнять, открыть, поговорить,
жить ярче, откровеннее, смелее!
Признаться хоть себе – ну в самом деле! —
Что нужно не казаться! Нужно быть!

Искать вокруг неожиданной красоты...
Потерянной, идущей тихо рядом.
И в золоте, осыпавшем октябрь,
увидеть отражение мечты.

«Крылья»

Я о крыльях мечтала сызмальства
и молила – белы бы были!
Я в наивные лета девичества
как заклятья стихи твердила!

Что с того, коль лопатки схлопнутся
под веригами оперения?
Пусть бы вовсе сломались! Чёрт бы с ним!
Лишь бы крылья мне – снежно-белые!

Я бы с ними парила соколом!
Пела иволгой! Билась ястребом!
В небесах целовалась с облаком!
Ах, как было бы распрекрасно нам!...

Я по юности и неведенью
осознать не хотела малого:
коли сердце чего-то требует
– небо слышит его желание.

Я проснулась однажды осенью
от слепой черноокой боли.
Мне на плечи надели остовы —
где уж крыльями звать такое!

Кости прутьями, жилы нитями...
Разве с этим парить под небом?
Ни словечка душе ни вымолвить,
точно сердце одели в цепи!

Разве так родилась Ахматова?
Вот где рифмы софит белее!
Блок и Бродский, и слог Филатова —
вот где теплится вдохновение!

Я впервые тогда увидела
в паутиной повитом зеркале,
как талант разрывает линии,
обращая узоры метками.

Всё впервые: слова замёрзшие,
сбои ритма и строки рваные...
Я уже не хотела большего!
Я бы рада была и малому!

...А Вселенная мне так искренне
улыбалась сквозь ленты осени:
«Вот же крылья! Просила истово?
Что ж теперь ты о них не молишься?»

...Листопад покрывался наледью,
ветер в окнах пел величание —
я училась скрываться на людях,
пряча спину под плащ молчания.

По озябшим бродила улицам,
что-то слушала, с кем-то спорила...
Наблюдала, как день сутулится,
тёмно-серым туманом пойманный.

Я стояла однажды осенью
на границе меж сном и явью,
И на хмурое небо с проседью
вдруг отчаянно закричала я...

Что там было – слова ли, песни ли?
Может вовсе мне это снилось?
Но в ответ мне сплошной завесою
с неба снежная мгла спустилась...

Я стояла босая, голая
посреди синеокой бури!
Я ловила губами облако!
Я любила себя – такую!

...И совсем тогда не заметила,
как слова, с моих губ срываясь,
оседают на крылья перьями,
тонким инеем покрываясь...

Я проснулась однажды осенью,
принимая себя – любую.
И расправила смело остовы.
И во двор без плаща шагнула.

С каждым словом, что будет найдено,
с каждой строчкой, что верно ляжет...
Крылья станут белее, правильной,
за спиной обретая тяжесть.

Цикл стихов «Моей Бесконечности»

«Колыбельная»

Мне хотелось бы стать Ночью,
темнотой укрывать плечи...
Поцелуями – жадно, точно —
выжигать до меня встреченных.

Мне хотелось бы стать болью,
чтоб нигде не нашлось спасения.
Я несла бы тебе агонию,
а за ней, как сон, избавление.

Не гони! Я твоя, тёмная
часть души. Как она – вечная.
В Книге Судеб, в ночи бессонной,
Я тобою была отмечена!

Посмотри! На спине – шрамы.
Крылья срезаны. Мир иссечен.
На запястье твоё тавро,
лоскутами под ним – вечер.

Не гони меня вверх, к Солнцу...
Я – не Светлая. Я другая.
Отражают глаза звёзды.
А они на свету тают...

«Встретимся завтра»

Встретимся завтра.
Солнце взойдёт на западе,
город, в руины павший, уйдёт во тьму.
Встретимся завтра.
Под ноги звёзды падают,
Лёд отражает ломанную луну.

Встретимся завтра.
Что бы там с миром ни было,
сколько бы кораблей ни пошло ко дну,
у пирамиды
майя, шумер, ацтеков ли,
хоть на краю земли – я тебя найду.

Если же вовсе
время петлёй завяжется,
если сегодня мира последний день,
буду спокойна.
Вечностью души связаны.
Я – твоё эхо, милый. Я – твоя тень.

Встретимся завтра.
Там, за границей Амбера,
на Шибальбе или, может, в Краю Теней...
Или в кафе...
капучино, ладони, запахи...
Встретимся завтра, милый. Ты просто верь.

«Не отрекайся от меня»

Не отрекайся от меня!
Ты видишь? Жизнь моя в ладонях
твоих, захлёбываясь, тонет...
Дай мне напиться от тебя!

Не покидай моих ночей!
Когда тоска съедает звуки —
стань мне стеной, подставь мне руки,
зажги мне тысячи свечей...

Не отводи уставших глаз.
Любовь – и счастье, и проклятье.
И как теперь хотелось знать бы,
чего в ней больше в этот раз!

Не отрекайся от меня.
И если ветер сломит крылья
твои, то я останусь сильной.
Я стану небом для тебя.

Не отрекайся от меня...

«Тебе, сумевшему понять»

Тебе! Умеющему видеть
все уголки моей души...
Тебе! Умеющему слышать
всю правду через стены лжи...

Тебе! Сумевшему коснуться
моих стихов, моей любви...
Тебе! Дающему проснуться
с надеждой в мире путоты...

Тебе, наполнившему смыслом!
Тебе, дающему перу
скользить отчаянно и чисто
по вдохновенью моему.

К тебе стихи свои несу
до буквы! До последней строчки!
Как подаяния прошу
лишь продолженья многоточий...

Тебе!
Твоим словам, рукам...
Чем отплатить Тебе посмею?
Сегодня
я клянусь богам,
что я воспеть Тебя сумею...

Тебя.

Сумевшего понять.

«Октябрь»

Этой осенью всё как обычно.
Так же ветер качает листву
и, срываясь, ослабшие листья
укрывают одялом траву.

Всё как прежде – дома и вокзалы
блекнут, словно погоде в ответ.
Кто-то сверху закат ярко-алый
приглушит, будто выключив свет.

Не спеша по уснувшей аллее
Я бреду. Словно в топи болот
вязнут ноги во тьме, а на деле
это наземь осел небосвод.

Неужели есть время нежнее?
Сквозь дожди, с их сплетением струй,
ветер вскользь пробегает по шее,

оставляя мне твой поцелуй.

Ты – мой сказочный нежный октябрь,
с каплей тьмы в глубине карих глаз.
Этот стих, с мелко-ветренной рябью,
о тебе. И немного о нас.

«Бесконечность»

Что-бы ни было сказано, сделано,
столько боли, бессвязных слов...
Мое сердце тебе лишь преданно,
до каких ни копей основ.
Мы же стойкие. Мы же сильные.
Мы такое прошли вдвоем,
что ни счесть никакими милями,
что ни сжечь ни одним огнем.

Пусть распнут на вратах тщеславия
каждый лоскут моей души —
до последнего издыхания
память будет хранить гроши
неисчерпанной благодарности,
медяки сохраненных дней...
Я за это погибну с радостью,
я останусь всегда твоей.

И когда за чертами времени
вечность тронет ладонь моя,
я скажу лишь, что «вечность временна»,
бесконечно тебя любя.

Цикл «Сирена»

I. Музыка тёмных вод

Хочешь – прячься за сенью лун и холодных вод.
Хочешь – веру в покой и сон до конца лелей.
Или думай, что я отступлюсь наконец, вот-вот.
И останется тишь да гладь до исхода дней.

Я могу промолчать, когда тишина нужней,
я могу рассказать тебе сказок – бесщёт ночей.
Я тихонько присяду к огню, и зажгу свечей
потому что остыл очаг и костер истлел.

Не заметишь руки моей на своём плече,
не поймешь, кто так тихо песню тебе поёт,
Засыпай, отдохни от долгих и злых речей
Засыпай. Я всего лишь тень от твоих очей.

Хочешь – прячься и верь упрямо, что всё пройдет.
И веди свой фрегат по заданному пути.
Только вот незадача... Шторм пожирает порт...
Ты прости... но тебя уже, кажется, не спасти.

II. Шепот океана

Для чего расстиляется эта безбрежная музыка?
Отчего я пою ему так, что душа надывается?
Он пойдет за мной так же, как все до него – не откупится...
Почему же я чувствую страх и мой голос ломается?

Мне даны от рождения крылья и голос серебряный.
Мне дано от рождения право дарить себя истине.
Паутину плести, позвонки перетягивать лентами,
До тех пор, пока даже дышать ему станет невыносимо.

Для чего я пою эту темную, злую рапсодию?
Для чего раскрываю глубины немых океанов?
Он услышит меня даже если я петть буду шепотом.
Даже если я буду молчать – он услышит, я знаю.

От того, что я губы сомкну эта песня не кончится,
Не остынет огонь, что успел разгореться над волнами.
Эти звуки рождаются в сердце, а вовсе не в голосе.

Эта музыка жаждой и верой в края переполнена.

Для чего я пою? Для чего ворошу неизвестное?
Для чего я над морем вальсирую, штормом плененная?
Поражение или победа – оно будет честное.
Я пою, чтобы наше сражение стало особенным.

III. Сирена

Ну что за утро? (вечер, полночь, день...)
– бессмысленное в глянце перламутра!
А мне всё ярче хочется! Острой!
Сей час хочу! Сей миг! Сию минуту!

Я поднесу тебе бокал вина...
Нет, в нем не хмель – в нем чистая отравка!
Ты всё еще рискнешь со мной до дна?
Найдешь ли на меня теперь управу?

Укутаешь мой свет своим плащом,
тепло оставив вместо пепелища?
Со мной – с обрыва, в море, в штиль и в шторм!
В твоих объятьях свет сияет чище...

Во мне ветров – семь миль в один глоток!
Но ты опять поймал меня не глядя,
и обнял так, что каждый позвонок
в твою ладонь улёгся так, как надо!

Я пью с тобой томительный эфир —
на рёбрах синяки, до крови губы...
Сегодня я с тобой. Сегодня – мир.
А дальше – будь что будет... Будь что будет.

Цикл «Зимние сны»

«Приближение»

Смотри на меня!
Не смей отводить глаза!
Ни вдоха не пропусти, ни пяди, ни сантиметра...
Коснись меня.
Обвей меня, как лоза.
Почувствуй мой взгляд в осенней прохладе ветра.

Открой меня.
Как книгу меня прочти.
Да так, чтоб потом хотелось читать по новой...
Листай меня —
страницы мои легки.
Наполни их смыслом, сутью. Наполни словом.

Вдыхай меня.
Позволь мне с тобой распить
бокал ядовито-терпкой, хмельной отравы...
Впитай меня.
По венам доверь разлить
безумную мысль о том, что мы были правы.

Смотри в меня.
Свои находи черты.
Ещё немного смелее, немного ближе...
Найди меня.
Я здесь. Я на полпути.
Смотри на меня. Ведь я тебя тоже вижу.

«Моей зиме»

Зимние ночи... белый поток из кружев,
первый мороз хватает меня за плечи...
В зимние ночи кто-то кому-то нужен.
Зимними днями, может, немного меньше.

Близкое, низкое, черно-стальное небо,
лунной монеты ровные очертанья...
Кажется, в ночи такой не бывает света,
Ночи такие вовсе к утру не тают.

Кто-то наверно любит в июле полдень, —
мне же сейчас эта тьма и милей, и ближе.
Кажется, можно звезды достать ладонью.
Кажется, можно вечность гулять по крышам.

Кажется, можно быть безрассудно-юной!
Может, чуток наивной, нелепо-честной...
Знаешь, мне больше не хочется ждать июля...
Эта зима значительно интересней.

«На расстоянии слова»

За спиной километры невысказанных возражений,
В голове неизмеренных сотни, десятки знаков.
Я должна обыграть тебя в каждом из этих сражений!
Я ведь женщина! Мне любопытно на сколько нас хватит.

Знаешь, я без ума от настолько холодного снега,
чтоб босыми ногами ступать по нему, как по углям...
Но какое он выдержать может, ей-богу, сравненье
с тем огнем, что тобою оставленный взгляд во мне будит?

У моей интуиции есть белоснежные крылья,
и летать я умею неплохо, и знаю дорогу...
Но сейчас я и с места не двинусь, и пальцем не двину!
Я дождаться хочу от тебя приглашенья к полёту.

«Дыхание»

На расстоянии

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.